

Во стольном городе во Киеве,
А у ласкового князя у Владимира,
Заводился у князя почестный пир
А на многи князя, на бояра
И на все поляницы удалые.
Все на пиру напивались,
Все на пиру наедались,
Все на пиру да пьяны-веселы.

Говорит Владимир стольно-киевский:

- Ай же вы князи мои, бояра,
Сильные могучие богатыри!
А кого мы пошлем в Золоту Орду
Выправлять-то даней-выходов
А за старые года, за новые -
За двенадцать лет.

А Алешу Поповича нам послать,
Так он, молодец, холост, не женат:
Он с девушками загуляется,
С молодушками он да забалуется.
А пошлемте мы Добрынюшку Никитича:
Он молодец женат, не холост,
Он и съездит нынъ в Золоту Орду,
Выправит дани-выходы

Да за двенадцать лет.

Написали Добрыне Никитичу посольный лист.

А приходит Добрынюшка Никитинич к своей матушке,

А к честной вдове Амельфе Тимофеевне,

Просит у ней прощеньица-благословеньица:

- Свет государыня, моя матушка!

Дай ты мне прощение-благословеньице

Ехать-то мне в Золоту Орду,

Выправлять-то дани-выходы за двенадцать лет.

Остается у Добрыни молода жена,

Молода жена, любима семья,

Молода Настасья Микулична.

Поезжат Добрыня, сам наказывают:

- Уж ты ай же моя молода жена,

Молода жена, любима семья,

Жди-тко Добрыню с чиста поля меня три года.

Как не буду я с чиста поля да перво три года,

Ты еще меня жди да и друго три года.

Как не буду я с чиста поля да друго три года,

Да ты еще меня жди да третье три года.

Как не буду я с чиста поля да третье три года,

А там ты хоть вдовой живи, а хоть замуж поди,

Хоть за князя поди, хоть за боярина,

А хоть за сильного поди ты за богатыря.
А только не ходи ты за смелого Алешу Поповича,
Смелый Алеша Попович мне крестовый брат,
А крестовый брат паче родного.

Как видели-то молодца седучись,
А не видели удалого поедучись.

Да прошло тому времечка девять лет,
А не видать-то Добрыни из чиста поля.
А как стал-то ходить князь Владимир свататься
Да на молодой Настасье Микуличне
А за смелого Алешу Поповича:
- А ты с-добра не пойдешь, Настасья Микулична,
Так я тебя возьму в портомойницы,
Так я тебя возьму еще в постельницы,
Так я тебя возьму еще в коровницы.
- Ах ты, солнышко Владимир стольно-киевский!
Ты еще прожди-тко три года.
Как не будет Добрыня четверто три года,
Так я пойду за смелого Алешу за Поповича.

Да прошло тому времени двенадцать лет,
Не видать, не видать Добрынюшки с чиста поля.

Ай тут пошла Настасья Микулична
Да за смелого Алешу Поповича.
Да пошли они пировать-столовать к князю Владимиру.

Ажно мало и по мало из чиста поля
Наезжал удалой дородный добрый молодец.

А сам на коне быв ясен сокол,
А конь тот под ним будто лютый зверь.
Приезжает ко двору да ко Добрынину -
Приходит Добрыня Никитич тут
В дом тот Добрынины.

Он крест тот кладет по-писаному,
Да поклон тот ведет по-ученому,
Поклон ведет да сам здоровствует:
- Да ты здоровствуй, Добрынина матушка!
Я вчера с твоим Добрынюшкой разъехался,
Он велел подать гусли скоморошные,
Он велел подать платья скоморошьи,
Он велел подать дубинку скоморошьюю,
Да идти мне ко князю Владимиру да на почестен пир.

Говорит тут Добрынина матушка:
- Отойди прочь, детина засельщина,
Ты засельщина детина, деревенщина!

Как ходят старухи кошельницы,
Только носят вести недобрые:
Что лежит убит Добрынюшка в чистом поле,
Головой лежит Добрыня ко Пучай-реке,
Резвыми ножками Добрыня во чисто поле,
Скрозь его скрозь кудри скрозь желтые
Проросла тут трава муравая,
На траве расцвели цветочки лазуревы,
Как его-то теперь молода жена,
Молода жена, любима семья,
Да выходит-то за смелого Алешу за Поповича.

Он ей и говорит-то второй након:
- Да ты здравствуй ли, Добрынина матушка,
Ты честна вдова Амельфа Тимофеевна!
Я вчера с твоим Добрынюшкой разъехался.
Он велел подать гусли скоморошные,
Он велел подать платья скоморошьи,
Он велел подать дубинку скоморошью
Да идти мне к князю Владимиру да на почестен пир.

- Отойди прочь, детина засельщина!
Кабы было живо мое красное солнышко,
Молодой тот Добрынюшка Никитинич,
Не дошло бы те, невеже, насмехатися,

Уж не стало моего красного солнышка,
Да не что мне делать с платьями скоморошьими,
Да не что мне делать с гусями скоморошьими,
Да не что мне делать с дубинкой скоморошьею.

Тут-то ходила в погреба глубоки,
Принесла она платья скоморошьи,
Приносила гусельшки яровчаты,
Принесла она дубину скоморошьюю.
Тут накрутился молодой скоморошинко,
Удалый добрый молодец,
Да пошел он к князю Владимиру на почестный пир.

Приходил он во гридню столовую,
Он крест тот кладет по-писаному,
Да поклон ведет по-ученому,
Он кланяется да поклоняется
Да на все на четыре на стороны.
Он кланяется там и здоровствует:
- Здравствуй, солнышко Владимир стольно-киевский,
Да со многими с князьями и со боярами,
Да со русскими могучими богатырями,
Да со своей-то с душечкой со княгиней со Апраксией!
Говорит ему князь Владимир стольно-киевский:

- Да ты поди-тко, молода скоморошинка!

А все тьи места у нас нынь заняты,

Да только местечка немножечко

На одной-то печке на муравленой.

Да тут скочил молода скоморошинка

А на тую-ту печку на муравлену.

Заиграл он в гуселушки яровчаты.

Он первую завел от Киева до Еросолима,

Он другу завел от Еросолима да до Царяграда,

А все пошли напевки-то Добрынины.

Ай тут-то князь Владимир распотешился,

Говорит он молодой скоморошинке:

- Подь-тко сюды, молода скоморошинка!

А я тебе дам теперь три места:

А первое-то место подле меня,

А другое место опротив меня,

Третье против княгини Настасьи Микуличны.

А тут-то молода скоморошинка

Садился он в скамейку дубовую,

Да против Настасьи Микуличны.

А тут-то Настасья Микулична

Наливала она чару зелена вина в полтора ведра

Да турый тот рог меду сладкого,
Подносила она Добрынюшке Никитичу.

А й тут-то Добрынюшка Никитинич
Да брал он чару зелена вина в полтора ведра,

А брал он чару единой рукой,
Выпивал он чару на единый дух,
Да й турый рог выпил меду сладкого,
Да спускал он в чару перстень злачёный,
Которым перстнем с ней обручался он.

Да говорит он Настасье Микуличне:
- Ты гляди-тко, Настасья Микулична,
Во чару гляди-тко злаченую.

Как поглядела Настасья Микулична
В тую чару золочёную,

Взяла в руки злачен перстень.

Говорит тут Настасья Микулична:
- Да не тот муж - который подле меня сидит,
А тот мой муж - который противо меня сидит.

А тут-то Добрыня Никитинич,
Да скочил Добрыня на резвы ноги,
Да брал Алешу за желты кудри,
Да он выдергивал из-за стола из-за дубового,

А стал он по гридне потаскивать,
Да стал он Алеше приговаривать:
- Не дивую я разуму женскому,
Да дивую я ти, смелый Алеша Попович ты,
А ты-то, Алешенька, да мне крестовый брат*.
Да еще тебе дивую, старый ты
Князь Владимир стольно-киевский!
А сколько я те делал выслуг-то великих,
А ты все, Владимир, надо мной надсмехаешься.
Да теперь я выправил из Золотой Орды,
Выправил дани и выходы
За старые годы, за новые.
Везут тебе три телеги ордынские:
Три телеги злата и серебра.

Тут он взял свою молодую жену,
Молодую жену, любимую семью,
Да повел Добрыня к своей матушке.

Да тут ли Алешенька Попович тот,
Да ходит по гридне окоракою**,
А сам ходит приговаривает:
- Да всяк-то на сем свете женится,
Да не всякому женитьба удавается.

А только Алешенька женат бывал.

* - Крестовый брат - Добрыня и Алеша обменялись нательными крестами и стали "крестовыми братьями".

** - Да ходит по гридне окоракою - ходит по палате, комнате на четвереньках.